Дата поступления рукописи в редакцию: 04.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-85-89

ШИРОВА Эльмира Халиковна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России,
e-mail: P_elmira@mail.ru

ГЕРМАШ Иван Юрьевич,
курсант 3 курса
Барнаульского юридического института МВД России,
e-mail: germash@yandex.ru

О РОЛИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ЗАЩИТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ВОВЛЕЧЕНИЯ В НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному исследованию одной из наиболее острых проблем современной российской криминальной реальности – вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков. Автор исследует инструменты уголовно-правовой политики государства для решения данной проблемы. В работе анализируется резкий рост наркопреступности, совершенной с участием подростков, и ее смещение в интернет-пространство, что делает ее высоколатентной. Особое внимание уделяется ключевой правовой коллизии: является ли несовершеннолетний, участвующий в сбыте наркотиков, исключительно правонарушителем или же он – жертва манипуляций со стороны взрослых организаторов? Этот вопрос раскрывается через призму Постановления Конституционного Суда РФ и последующих законодательных изменений, ужесточающих ответственность за вовлечение. В статье приводится критический разбор инициатив о снижении возраста уголовной ответственности за сбыт наркотиков до 14 лет и доказывается, что подобные меры неэффективны и могут привести к негативным социальным последствиям. В заключение предлагается комплексный подход, сочетающий точечные репрессивные меры в отношении организаторов с масштабной профилактической работой, основанной на опыте зарубежных стран.*

Ключевые слова*: уголовно-правовая политика, несовершеннолетние, незаконный сбыт наркотиков, вовлечение в преступную деятельность, возраст уголовной ответственности, киберпреступность, жертва преступления, профилактика наркомании.*

SHIROVA Elmira Kh.,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure.
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

GERMASH Ivan Y.,
Fourth-Year Cadet,
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON THE ROLE OF THE STATE'S CRIMINAL POLICY IN ADDRESSING THE PROTECTION OF MINORS FROM INVOLVEMENT IN THE ILLEGAL SALE OF NARCOTIC DRUGS

Annotation. *This article is devoted to a comprehensive study of one of the most acute problems in modern Russian criminal reality – the involvement of minors in the illegal drug trade. The author examines the instruments of the state's criminal policy aimed at solving this problem. The work analyzes the sharp increase in drug-related crimes committed with the participation of adolescents and its shift into the digital space, which makes it highly latent. Particular attention is paid to a key legal dilemma: is a minor participating in drug trafficking solely an offender, or are they a victim*

of manipulation by adult organizers? This issue is explored through the lens of a ruling by the Constitutional Court of the Russian Federation and subsequent legislative changes that have toughened penalties for involvement. The article provides a critical analysis of initiatives to lower the age of criminal responsibility for drug sales to 14 years, arguing that such measures are ineffective and could lead to negative social consequences. In conclusion, a comprehensive approach is proposed, combining targeted repressive measures against organizers with large-scale preventive work based on the experience of foreign countries.

Key words*: criminal policy, minors, illegal drug trafficking, involvement in criminal activity, age of criminal responsibility, cybercrime, victim of crime, drug abuse prevention.*

Несмотря на зафиксированное по итогам 2024 года снижение (более чем на 5%) общего числа несовершеннолетних, причастных к совершению преступлений, на очередном заседании коллегии МВД Президент В.В. Путин подчеркнул, что не стоит допускать самоуспокоенность. Глава государства также отметил о том, что вооруженные нападения в образовательных учреждениях, факты насилия над детьми, их вовлечение в незаконный оборот наркотических средств и экстремистскую деятельность носят системный характер, что свидетельствует о необходимости кардинального повышения эффективности профилактической работы [1].

Криминогенная обстановка вокруг подростков зачастую формируется под деструктивным влиянием старшего окружения, которое целенаправленно втягивает их в противоправную деятельность. Статистический анализ однозначно указывает, что наибольшая доля правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, приходится на сферу незаконного оборота наркотиков.

Согласно данным МВД, в первом квартале текущего года было зарегистрировано 60,7 тыс. преступлений наркотической направленности, что на 32,3% превышает показатели аналогичного периода прошлого года. Особую тревогу вызывает динамика именно сбыта: за год количество таких эпизодов возросло с 29,4 тыс. до 45,6 тыс., то есть более чем в полтора раза. Наибольший прирост наркопреступлений отмечен в Республике Адыгея (+266,7%), Владимирской (+147,7%) и Оренбургская (+125,8%) областях [2].

Проблема наркотизации и связанной с ней преступности приобрела в России масштабный характер с 1990-х годов. Исторически доминирующим способом передачи запрещенных веществ был физический контакт («из рук в руки»). Однако развитие цифровых технологий и телекоммуникационных сетей спровоцировало переход к высоколатентному методу, что значительно усложнило работу правоохранительных органов и создало почву для активного привлечения несовершеннолетних в качестве исполнителей. По итогам судебной статистики за 2024 год, 1274 подростка были осуждены за преступления, связанные с наркотиками, причем 825 из них (свыше 64%) – непосредственно за их незаконный сбыт [12].

Столь значительные статистические показатели объясняются криминологами высокой уязвимостью молодого поколения к негативной социализации через открытые онлайн-каналы. В цифровой среде каждый третий подросток может стихийно столкнуться с предложением стать «закладчиком», не осознавая в полной мере правовых последствий таких действий. Более того, сам контакт с наркотиками зачастую провоцирует интерес к их потреблению, порождая вторичную проблему – формирование зависимости.

Ключевым субъектом противодействия этим угрозам выступает государство, формирующее и реализующее уголовно-правовую политику. Важную роль в этом процессе играет и Конституционный Суд РФ, чьи решения задают вектор для законодательных изменений.

Яркой иллюстрацией служит Постановление КС РФ от 25.05.2023 по делу М.В. Золотаревой. Несовершеннолетняя была осуждена на 3 года лишения свободы за покушение на сбыт наркотиков в крупном размере, в то время как вовлекший ее в эту деятельность взрослый соучастник (Б.) в итоге был оправдан. КС РФ, рассмотрев жалобу, сформулировал принципиальную позицию: несовершеннолетний, вовлеченный в преступление, является его жертвой, независимо от применения к нему принуждения [3]. Таким образом, подросток совмещает в себе два процессуальных статуса – обвиняемого и потерпевшего [4].

Спустя год вслед за решением Конституционного Суда РФ 12 июля 2024 года, разработчиками закона был представлен законопроект № 670471 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», согласно которому предложено за вовлечение в совершение преступления лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, а также подобные действия в отношении двух и более несовершеннолетних наказывать путем лишения свободы до 7 лет. В случае же вовлечения подростков в преступную деятельность с использованием интернета и других информационно-телекоммуникационных технологий - до шести лет [5].

8 января 2025 года вступил в силу Федеральный закон №514-ФЗ, ужесточивший санкции по ст. 150 и 151 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления/антиобщественных действий»). Теперь за совершение таких деяний в отношении двух и более лиц или малолетнего (до 14 лет), а также с применением насилия или через интернет, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 8–9 лет.

В частности:

1. Часть 3 статьи 150 УК РФ — лишение свободы на срок от 4 до 9 лет с возможностью ограничения свободы на срок до 2 лет и лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 3 лет.
2. Часть 3 статьи 151 УК РФ — лишение свободы на срок от 4 до 8 лет с возможностью ограничения свободы на срок до 2 лет и лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 3 лет.

Параллельно в экспертном сообществе и органах власти звучит иная, более репрессивная инициатива – о снижении возраста уголовной ответственности по ст. 228.1 УК РФ (незаконный сбыт наркотических средств) до 14 лет [6]. С соответствующим предложением выступил Председатель СК России А.И. Бастрыкин, аргументируя это тем, что организаторы наркобизнеса умышленно используют 14-15-летних подростков, зная об их иммунитете от уголовного преследования. Особое внимание было обращено и на то, что подростков втягивают в незаконную деятельность через мессенджеры [7].

Напомним, что первое упоминание о возрасте уголовной ответственности содержится в Судебнике 1467 года. В нем было закреплено, что дети до семи лет освобождаются от ответственности, а несовершеннолетние старше семи лет подлежат тем же строгим наказаниям, что и взрослые, за исключением смертной казни, которая для них заменяла наказание. По этому поводу В.А. Рогов отмечал, что указанный в Судебнике 1467 г. возраст выбран не случайно, так как именно в этот период происходит таинство причастия несовершеннолетнего, в то время как религия признает грехом преступную деятельность [8].

Учитывая вышесказанное, складывается впечатление, что сегодняшние предложения отдельных представителей науки и руководителей органов уголовной юстиции, ратующих за снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних за преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, опираются едва ли не на исторический опыт. Однако данная идея представляется глубоко спорной и противоречащей логике защиты прав ребенка по нескольким причинам:

1. Организованный характер наркопреступности: Подростки априори не являются самостоятельными сбытчиками, а выполняют роль «винтиков» в системе, созданной и управляемой взрослыми. Они не имеют самостоятельного доступа к наркотикам и действуют по указанию организаторов.
2. Психологическая незрелость: В 14 лет личность еще не сформирована, а способность к полноценной оценке общественной опасности и последствий своих действий ограничена.
3. Клеймящий эффект: Уголовное наказание в столь раннем возрасте может создать на всю жизнь криминальное клеймо, перечеркивающее возможности для дальнейшей социальной реабилитации и интеграции.
4. Дисбаланс карательной политики: Основной удар уголовной репрессии должен быть направлен на организаторов и взрослых вовлекателей, а не на самих несовершеннолетних, которые изначально являются жертвами манипуляций.

Таким образом, уголовно-правовая политика должна быть сбалансированной и сочетать не только карательные, но и гуманистические, профилактические механизмы. Как верно отмечает И.О. Кравченко, развитие и укрепление гуманизма в законодательстве можно сравнить с «лакмусовой бумажкой», иллюстрирующей уровень цивилизованности государства [9]. В этой связи важнейшим направлением является развитие ювенальной юстиции, ориентированной на восстановительное правосудие и ресоциализацию.

Так, например, основу воспитательных мер уголовно-правовой политики зарубежных стран в большинстве случаев положен принцип занятости, заключающийся в отсутствии свободного времени и полезной трудовой активности.

В рамках 20-го юбилейного совещания председателей верховных судов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в своем выступлении Экс-председатель Верховного Суда Российской Федерации Ирина Подносова акцентировала особое внимание на необходимости защиты прав несовершеннолетних от противодействия транснациональной преступности, к которой в том числе относится незаконный оборот наркотиков [10].

Полагаем, что в вопросах защиты несовершеннолетних в ракурсе рассматриваемой проблемы мог бы стать полезен последующий опыт таких стран как Франция, Испания и Греция, предложившие ввести возрастной ценз для

доступа к социальным сетям и мессенджерам, являющихся основным каналом вербовки, а также возложить на IT-компании обязанности по внедрению эффективных систем возрастной верификации [11].

Подводя итоги анализу поднятых проблем, связанных с защитой и обеспечением прав несовершеннолетних, переступивших черту уголовного закона и одновременно ставших «жертвами деструктивных идеологий» полагаем, что уголовно-правовая политика в целом способна за счет своих механизмов справиться с этой задачей.

В итоге рассмотрения проблем, касающихся защиты и обеспечения прав несовершеннолетних, нарушивших уголовное законодательство и одновременно подвергшихся влиянию деструктивных идеологий, можно заключить, что уголовно-правовая политика в целом обладает возможностями для решения данной задачи посредством своих инструментов. Вместе с тем, для надежного и эффективного функционирования этих механизмов требуется применение комплексного подхода, который может включать следующие стратегические направления:

1. Превентивное просвещение и цифровая гигиена: внедрение в образовательных учреждениях программ, наглядно разъясняющих схемы вовлечения и правовые последствия.
2. Усиление контроля за цифровым пространством: создание механизмов активного выявления и блокирования ресурсов и каналов, вербующих несовершеннолетних.
3. Меры поддержки и альтернативы: развитие сети психологической помощи, программ наставничества (тьюторства), вовлечение молодежи в спортивные, волонтерские и творческие проекты.
4. Укрепление института семьи: реализация программ поддержки родителей, направленных на укрепление семейных связей и обучение родителей методам эффективного общения с детьми.
5. Точечное ужесточение ответственности: не для несовершеннолетних исполнителей, а для взрослых организаторов и вовлекателей.

Эти меры могут значительно снизить риск вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков и уменьшить уровень наркотизации среди молодежи, помочь создать здоровую и безопасную среду.

В завершении отметим, что уголовно-правовая политика обладает достаточным инструментарием для противодействия вовлечению несовершеннолетних в наркопреступность. Однако ее эффективность зависит от разумного баланса между безусловным ужесточением ответственности для взрослых организаторов и гуманным, реабилитационным подходом к несовершеннолетним, которые, как обозначил Конституционный Суд, являются в первую очередь жертвами, а не преступниками.

Список литературы:

[1] Официальный сайт Российского государственного федерального информационного агентства «ТАСС». 2022. 17. февр. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/13740213 (дата обращения: 03.08.2025).

[2] В России резко выросла наркопреступность. [Электронный ресурс]. URL:https: iznanka. news/articles/Poslednee/V-Rossii-rezko-vyrosla-narkoprestupnost.html (дата обращения: 03.08.2025).

[3] По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В.Золотаревой и В.В.Фроловой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.05.2023 г. № 26-П. [Электронный ресурс]. URL: https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision683158.pdf (дата обращения: 03.08.2025).

[4] Мария Нагорная. КС указал, что вовлеченный в преступление несовершеннолетний должен признаваться потерпевшим // Адвокатская газета. 2023. 30 мая. [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru (дата обращения: 03.08. 2025).

[5] О внесении изменений в статьи 150 и 151 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и в совершение антиобщественных действий): Законопроект № 670471 [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/670471-8 (дата обращения: 03.08. 2025).

[6] Мальченкова В.В. Профилактика правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых несовершеннолетними / В.В. Мальченкова // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 126-129.

[7] СКР предложил снизит до 14 лет возраст ответственности за сбыт наркотиков // Комерсантъ. 2025. 04. апрел. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7624801 (дата обращения: 03.08. 2025).

[8] Рогов В.А. Проблемы истории русского уголовного права (15-середина 17 вв.): Автореф. дис. д-ра юрид. наук. -М., 1999. С.11.

[9] Кравченко И.О. Либерализация и гуманизация уголовно-правовой политики / И.О. Кравченко // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 5. С. 565-577.

[10] Совещание председателей верховных судов государств-членов ШОС. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/news/34358/ (дата обращения: 03.08. 2025).

[11] Франция, Испания и Греция предлагают возрастной ценз на соцсети [Электронный ресурс]. URL: https://amulex.ru/daily/francziya-ispaniya-i-grecziya-predlagayut-vozrastnoj-czenz-na-soczseti/ (дата обращения: 03.08. 2025).

[12] Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте (№ 12) за 12 месяцев 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946 (дата обращения: 20.04.2024).

References:

[1] Official website of the Russian State Federal News Agency "TASS." 2022. 17. Feb. [Electronic resource]. URL: https://tass.ru/obschestvo/13740213 (access date: 03.08.2025).

[2] Drug crime has risen sharply in Russia. [Electronic resource]. URL:https: iznanka.news/artiw cles/Poslednee/V-Rossii-rezko-vyrosla-narkopres-tupnost.html (дата обращения: 03.08.2025).

[3] In the case of checking the constitutionality of part four of Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation and a number of provisions of Articles 42, 45, 145, 146 and 222 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens M.V. Zolotareva and V.V. Frolova: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.05.2023 N° 26-P. [Electronic resource]. URL: https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision683158.pdf (access date: 03.08.2025).

[4] Maria Nagornaya. The Constitutional Court indicated that a minor involved in a crime should be recognized as a victim//Lawyer newspaper. 2023. May 30. [Electronic resource]. URL: https://www.advgazeta.ru (access date: 03.08. 2025).

[5] On amendments to Articles 150 and 151 of the Criminal Code of the Russian Federation (in terms of increasing criminal liability for involving a minor in the commission of a crime and in the commission of antisocial actions): Bill N° 670471 [Electronic resource]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/670471-8 (access date: 03.08. 2025).

[6] Malchenkova V.V. Prevention of offenses in the field of drug trafficking committed by minors/V.V. Malchenkova//Altai Legal Bulletin. 2024. N° 2 (46). C. 126-129.

[7] The TFR proposed to reduce the age of responsibility for the sale of drugs to 14 years//Komersant. 2025. 04. Apr. [Electronic resource]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7624801 (access date: 03.08. 2025).

[8] Rogov V.A. Problems of the history of Russian criminal law (15th-mid-17th centuries): Author. dis. Dr. Jurid. sciences. -M., 1999. S.11.

[9] Kravchenko I.O. Liberalization and humanization of criminal law policy/I.O. Kravchenko// All-Russian Criminological Journal. 2021. T. 15, N° 5. C. 565-577.

[10] Meeting of Chairmen of Supreme Courts of SCO Member States. [Electronic resource]. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/news/34358/ (access date: 03.08. 2025).

[11] France, Spain and Greece offer an age limit on the social network [Electronic resource]. URL: https://amulex.ru/daily/francziya-ispaniya-i-grecziya-predlagayut-vozrastnoj-czenz-na-soczseti/ (дата обращения: 03.08. 2025).

[12] Report on convicts who committed crimes at a minor age (No. 12) for 12 months of 2024 [Electronic resource]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946 (access date: 20.04.2024).

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.